

ТАТЬЯНА СЛАВИНА

ЗА ВОРОТАМИ РАДУГИ

Татьяна Славина

За воротами радуги

«Издательские решения»

Славина Т.

За воротами радуги / Т. Славина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905063-2

В страну бабочек, что за Воротами Радуги, пришла беда. Старшая гусеница, призванная хранить и передавать волшебные слова, с помощью которых гусеницы превращаются в легкокрылых бабочек, решила навсегда остаться повелительницей своих подданных. Зачем трудиться, стремиться в небеса, если можно вести сытую и беззаботную жизнь? Но теперь и другие гусеницы лишены возможности стать бабочками. Крошка-гусеничка Голубянка решает помочь своему народу. Она зовет на помощь ребят Гошу и Анютку...

ISBN 978-5-44-905063-2

© Славина Т.

© Издательские решения

Содержание

ЗА ВОРОТАМИ РАДУГИ	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

За воротами радуги

Татьяна Славина

Иллюстратор Татьяна Николаевна Головкина

© Татьяна Славина, 2018

© Татьяна Николаевна Головкина, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-5063-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗА ВОРОТАМИ РАДУГИ

Глава 1

Жила на лугу у реки большая толстая гусеница. Целыми днями она жевала сочные листочки и была очень довольна собой. По утрам, когда луг покрывался сверкающими капельками росы, гусеница любила посмотреть на себя в зеркало росинки.

– Ах, какая же я красавица! – радовалась гусеница. – Какая у меня гладкая зеленая кожа, какие большие черные глаза, какие крохотные изящные ножки!

Она могла бы любоваться на свое отражение часами, но припекало солнышко, и росинки испарялись.

На лугу жило много гусениц. Они были такие разные – большие и маленькие, толстые и не очень, с гладкой кожей и длинными пушистыми волосками. А какой затейливой расцветки был их наряд! И все равно наша гусеница считала себя первой красавицей!

Шло время. Старшие гусеницы выбирали себе укромное местечко и превращались в куколок. Они делались неподвижными, ничего не ели и покрывались прочным коричневым панцирем. Много дней проводили они в таком виде. Но вот в одно прекрасное утро оболочка куколки лопалась. Из нее выбиралось чудесное существо, совсем не похожее на гусеницу. Некоторое время оно сидело рядом с уже ненужной шкуркой. Под лучами солнышка на спине незнакомки расправлялись прекрасные крылья. Они были сплошь покрыты крохотными чешуйками, которые складывались в затейливый узор. Бабочка! Под панцирем куколки гусеница превращалась в бабочку!

Миг – и вот она уже в небе, порхает среди таких же чудесных созданий. Теперь она и не смотрит на листья, которые когда-то считала вкусными. Сладкий сок луговых цветов – еда бабочек.

Каждая гусеница мечтала о том дне, когда у нее вырастут крылья. Каждая, но не наша зеленая обжора! С каждым днем она становилась все толще и ленивее.

Однажды ее позвала к себе Старшая Гусеница. В Царстве Дневных Бабочек она была самой большой и мудрой. Это она следила за порядком, обучала молодых гусениц и заботилась о том, чтобы из отложенных бабочками яиц вывелось здоровое потомство. Царице бабочек и ее крылатой свите было не до того: они проводили время в бесконечных балах, забавах и свиданиях.

– Послушай, дорогуша, – сказала Старшая Гусеница зеленой ленивице. – Пришло время и мне превращаться в бабочку. Для того, чтобы стать куколкой, нужно потрудиться: изготовить прочный панцирь. Оказавшись в нем, каждая гусеница произносит волшебные слова и превращается в крылатое существо. Потом она эти слова забывает.

Вот почему очень важно, чтобы эти слова передавались от гусеницы к гусенице. Иначе род бабочек может прерваться. Та, которая хранит волшебные слова, становится Старшей Гусеницей. Она обязана передать их своей преемнице перед окукливанием.

– Я буду Старшей Гусеницей? – обрадовалась обжора и напыжилась от гордости. – Все станут уважать и почитать меня, восхищаться мной и угождать во всем!

– Это так, но это – не главное, – строго сказала Старшая Гусеница. – У тебя появится много обязанностей, главная из которых – сохранить и передать волшебные слова.

– Хорошо – хорошо, – кивнула зеленая гусеница. – Говори же их мне скорее!

Старшая Гусеница наклонилась к самому уху своей преемницы и шепотом произнесла заветные слова.

– Помни: теперь ты – хранительница целого народа! – сказала она на прощание и отправилась искать для себя укромное местечко.

А новая Старшая Гусеница забралась на травинку повыше и закричала:

– Слушайте все! Я – Старшая Гусеница!

– Ну и что? – пробурчала мохнатая соседка, не переставая жевать.

– Как это – что? – притопнула ножкой Старшая Гусеница. – Я – самая достойная из вас. Именно мне поручено хранить слова, без которых ни одна из вас не обретет крылья. Вы обязаны почитать меня, слушаться и угождать во всем. Это понятно?

– Ну и что? – опять промямлила гусеница.

– А то, что с сегодняшнего дня ты назначаешься моей горничной. Ты будешь умывать меня росой, умащивать тело ароматными соками цветов и припудривать носик пылью.

– А... – открыла было рот другая гусеница, желтая с крапинками вдоль спины.

– А ты – позаботишься о еде для меня, – оборвала ее Старшая Гусеница. – Изволь принести мне самые свежие, самые сочные и сладкие листочки, да побольше! Поесть я очень люблю.

– Но, – не утерпела маленькая гусеничка, недавно сменившая свое первое платьице.

– Никаких «но»! Ты будешь чесать мне пятки перед сном и рассказывать сказки.

Возражать больше никто не захотел.

Убедившись, что ее услышали, Старшая Гусеница решила устроиться по-царски. Она приказала слугам сплести ей уютный гамак под листом подорожника. В него принесли пушистые перины и подушки из одуванчика. Зеленая толстуха возлегла на свое новое ложе и довольно задремала. Она была совершенно счастлива!

С тех пор гусеницам прибрежного луга не стало покоя. Каждой нашлось дело по уходу за наглой Старшей Гусеницей, которая совсем потеряла совесть. Она совершенно не заботилась о том, чтобы яички бабочек были в целости и сохранности. Многие из них были высушены солнцем, залиты дождем или съедены хищниками.

Некому стало воспитывать молодых гусениц. Те постоянно ссорились, дрались и сквернословили. Некоторые из них даже прирастали к листьям дурмана!

Старшей Гусенице было на все наплевать. Недовольство своих подчиненных она пресекала очень просто.

– Вы хотите, чтобы я забыла волшебные слова? – спрашала она. – Без них никто из вас не станет куколкой и не взлетит потом в небо бабочкой. Вы этого хотите? Нет? Тогда делайте то, что вам говорят, и помалкивайте.

Объявив себя первой красавицей, Старшая Гусеница решила, что и бабочкой она станет самой красивой. Лежа в своем гамаке и лениво пожевывая очередное лакомство, она мечтала.

– Я, должно быть, наследная принцесса. Иначе и быть не может. Я стану царицей бабочек. Ах, какие чудесные крылья вырастут у меня, какая будет тонкая талия, какие замечательные усики! Каждый день я буду устраивать бал и блистать на нем своей красотой. Отовсюду слетятся сотни женихов, и все они рады будут всего лишь моему благосклонному взгляду.

Но однажды на цветок сурепки неподалеку от ложа Старшей Гусеницы опустилась невзрачная бабочка Капустница. Из украшений на ее белых крылышках было всего несколько черных пятнышек.

– Привет, сестренка! – сказала она без церемоний.

Старшая Гусеница огляделась по сторонам, отыскивая взглядом родственницу дурнушки. Однако поблизости она не увидела ни одной бабочки или гусеницы.

– Ты что, оглохла, толстуха? – насмешливо воскликнула Капустница. – Я ведь к тебе обращаюсь.

– Ко мне? – не поверила Старшая Гусеница. – Ты – моя родственница?

– Ну да, я твоя кузина. Я летаю уже две недели и даже завела себе кавалера. Завидуешь?

– Я что – тоже стану Капустницей? – не поверила Старшая Гусеница.

– Гусеница Капустницы не может стать Махаоном, – рассмеялась бабочка. – Скоро и ты обрешь вот такие же белые крылышки и станешь, как и я, горничной нашей царицы. Ты даже сможешь издали полюбоваться на ее женихов и отведать после пира недопитый ими нектар. А какие вкусные объедки остаются на их столе!

– Фу, питаться объедками! – фыркнула Старшая Гусеница. – Я привыкла есть самые вкусные, самые сочные листья. Вот от капустных я бы не отказалась.

Гусеница вдруг почувствовала зверский аппетит и вонзила зубы в лист сурепки. Как жаль, что она родилась не на огороде, где столько чудесных сочных огромных кочанов капусты!

– Тебе повезло, что ты родилась не на огороде, – словно подслушав ее мысли, сказала бабочка. – Люди почему-то нас не любят, уничтожают всякими способами. Но ведь и мы любим капусту не меньше людей! Вернее, я уже не люблю капусту. Я люблю сладкий цветочный сок.

Бабочка улетела, а Старшая Гусеница потеряла покой. Выходит, ее ждет совсем не такое чудесное будущее, какое она себе представляла? Что может быть унижительнее должности горничной при царской особе? И этот простенький белый наряд вместо роскошных ярких крыльев с замысловатым узором!

– Нет, я не хочу такого будущего! – решила Старшая Гусеница. – Я навсегда останусь повелительницей гусениц. Обо мне будут заботиться и восхвалять мою красоту. Что может быть лучше? Взлететь в небо, испить нектара, изведать любовь? Вздор! Без всего этого вполне можно обойтись.

Старшая Гусеница огляделась вокруг. Вот они, ее подданные. Услужливые, безропотные. Не царица ли она в этом зеленом луговом царстве!

– Нет, я никогда не стану легкомысленной бабочкой! – решила Старшая Гусеница.

Она вылезла из уютного гамака и отправилась на прогулку. Ей хотелось еще раз взглянуть на свои владения и убедиться в том, что выбор сделан правильно.

Глава 2

Неспешно переставляя ноги, Старшая Гусеница двигалась по дорожке.

Ночью прошел дождь, и повсюду виднелись открытые норки дождевых червей. Этот подземный народ, хотя и называется дождевыми червями, дождя не любит. Чрезмерная сырость для них губительна, ведь в воде можно утонуть. Поэтому во время сильного дождя многие черви покидают свои подземные тоннели и вылезают на поверхность. Пока норки не проветрятся, они туда не вернуться.

Проходя мимо одной из таких норок, Старшая Гусеница услышала, как ее окликнули. Она сделала вид, будто не слышит. Однако ее позвали еще настойчивее.

– Послушайте, уважаемая! Мне поручено пригласить Старшую Гусеницу к его величеству Дождевому Червя Сто Пятнадцатому, королю подземного королевства. Не подскажите, где найти эту особу?

– Ты что, ослеп, олух подземный? – возмутилась Старшая Гусеница.

Она заметила, что к ней обращается блеклое создание неимоверной длины. Оно едва высывало из-под листа свой розовый нос, явно опасаясь солнечных лучей.

– Старшая Гусеница – это я!

– Но где же ваша свита, почтеннейшая?

«Ах, какая досада! – подумала Старшая Гусеница. – Именно сейчас, когда ее приглашают к царственной особе, она прогуливается в одиночестве».

– Я отослала своих подданных, – высокомерно заявила Старшая Гусеница, не показывая своего смущения.

– Нам невероятно повезло! – обрадовался червяк. – Лишние свидетели нам ни к чему.

И он принялся отпускать комплименты. Тщеславной гусенице похвалы показались очень приятными. Не раздумывая, она последовала за посланцем.

В подземелье было темно и сыро. Кроме того, тоннель оказался довольно узким. Толстая гусеница с трудом протискивалась в нем. Она уже начинала жалеть, что так неблагоразумно спустилась под землю.

Впрочем, скоро она оказалась в просторной пещере. Было понятно, что это и есть дворец Дождевого Червя Сто Пятнадцатого. Слабый свет исходил от стен пещеры, оплетенных грибами. Тут и там с потолка свешивались корни трав, напоминая ажурные занавеси.

На возвышении из горы прелых листьев возлежал толстый дождевой червяк с красивым оранжевым поясом на брюхе. При виде гостя он потянулся, чтобы выглядеть еще длиннее, и важно произнес:

– Добро пожаловать, любезная соседка!

Старшая Гусеница поздоровалась, не обременяя себя исполнением придворного этикета.

– Она плохо воспитана и, должно быть, глупа, – пробормотал себе под нос король червяков. – Тем лучше, тем лучше!

Вслух же он сказал совсем другое:

– Я рад, что у гусениц наконец-то появилась достойная правительница. Вы так очаровательны, так милы! Нам непременно нужно познакомиться поближе.

Король пошевелил хвостом, и со всех сторон к нему поползли слуги. Они несли угощение: кусочки корней, прелые листья, зеленые травинки, перезрелые ягоды земляники и семена луговых растений.

У Старшей Гусеницы, которая уже успела проголодаться, потекли слюни. Она с удовольствием принялась за еду. Видя, с какой жадностью гостя набивает брюхо, Дождевой Червяк только посмеивался.

«С этой обжорой будет легко договориться, – думал он. – Немного лести, чуть-чуть лжи, пара-другая обещаний – и моя заветная мечта осуществится».

Король подземного мира всю жизнь завидовал легкокрылым бабочкам. Он не раз видел их в небе, когда выползал на поверхность после дождя. О, как хотелось червяку тоже взлететь к небесам!

Когда он был еще подростком, червяк даже попытался соорудить себе крылья из пары листочков. Увы, воспарить над землей у него не получилось! В довершение несчастья он влюбился в прекрасную бабочку Голубянку и пылко признался ей в своих чувствах. Беззаботная бабочка только рассмеялась в ответ и унеслась прочь на своих чудесных крылышках.

И тогда червяк решил отомстить всему роду бабочек. Он долго думал, как осуществить свою мечту. С помощью шпионов он многое узнал о жизни своих соседей. Он узнал, что бабочка может любить только в небе. Хотя срок жизни бабочек очень короток, каждая гусеница стремится обрести крылья, встретить своего избранника и отложить яички.

Из яичек выйдут крошечные гусенички. Они будут усердно питаться и расти, несколько раз сменяют свои платьица. И вот настанет момент, когда гусеница превратится в куколку. Что происходит под прочным коричневым панцирем, не смог узнать ни один шпион. Какое чудо должно свершиться, чтобы неуклюжая толстая гусеница вдруг стала легкокрылой изящной бабочкой?

Этот секрет Дождевой Червяк Сто Пятнадцатый очень хотел узнать. Но еще больше он хотел, чтобы ни одна гусеница не стала бабочкой. Пусть они ползают по земле, набивая брюхо, как он сам и все его подданные!

Вот почему гостеприимный хозяин принялся на все лады расхваливать жизнь в подземном королевстве, не забывая подкладывать госте лакомые кусочки.

– Ах, как чудесно мы живем! – рассказывал Червяк. – Вся наша жизнь – сплошные завтраки, обеды и ужины. Нам не нужно ломать голову над тем, где взять пропитание – оно вокруг нас!

– Ну, этого добра и у нас хватает! – с набитым ртом возражала Старшая Гусеница.

– Нам не нужно трудиться, – не сдавался Червяк. – Гуляя, мы едим землю перед собой. Всегда сыты и довольны. А главное – так будет всегда. Никаких тебе куколок, никаких тебе бабочек.

– Разве такое возможно? – от удивления гусеница даже перестала жевать.

Ей никогда не приходило в голову, что можно жить и не думать ни о чем.

– Конечно, возможно, – уверенно заявил Червяк. – Не понимаю, почему вы, гусеницы, так стремитесь стать бабочками? Жизнь крылатого существа так коротка, так полна опасностей!

– Ну, что касается меня, то я вовсе не стремлюсь стать бабочкой, – призналась Старшая Гусеница. – Мне и так хорошо живется. Я сыта, ухожена, уважаема. Все потому, что я – хранительница волшебных слов, с помощью которых гусеницы превращаются в бабочек.

Глупая гусеница даже не заметила, что выболтала важную государственную тайну.

– Всего лишь хранительница? – воскликнул Червяк. – Я был уверен, что такая умная, такая образованная, такая красивая гусеница – царица бабочек! Кто заботится о своих подданных? Кто обучает их? Кто больше достоин короны царицы, как не Вы, несравненная!

– В самом деле, – задумчиво промолвила Старшая Гусеница. – Я достойна всю жизнь провести в почете и удовольствиях. Я не стану превращаться в бабочку. Мало того, я не позволю этого сделать и другим гусеницам! Я никому никогда не скажу волшебные слова.

Как ни тихо говорила гусеница, Дождевой Червяк Сто Пятнадцатый ее отлично услышал.

– Мудрое решение! – воскликнул он, просто сияя от радости. – Я помогу Вам устроить в царстве гусениц такие же порядки, как у нас, в подземном королевстве. Мы будем ходить друг к другу в гости и, возможно...

Хитрый Червяк бросил на гостью такой многозначительный взгляд, что у той сердце затрепетало от радости. Ах, она явно нравилась этому важному кавалеру! Возможно, он посватается к ней. Ну, зачем ей крылья, если познать любовь можно и, ползая по земле? Глупая, она даже не догадывалась, что Дождевой Червяк Сто Пятнадцатый давным-давно женат и является главой многочисленного семейства.

Вернувшись домой, Старшая Гусеница велела собрать всех гусениц луга. Окружив себя самыми прозорливыми и ленивыми, она произнесла речь:

– Любезные подданные! Я, Старшая Гусеница, провозглашаю себя вашей царицей. Отныне извольте называть меня – Ваше величество!

– Но в царстве бабочек уже есть царица, – возразил кто-то из задних рядов.

– Мне нет до нее дела, – надменно отвечала гусеница. – Пусть она останется, весьма недолго, царицей бабочек. У нас теперь новое царство – царство гусениц, а я – царица в нем.

– Недолго же тебе царствовать! – не сдавался тот же молодой голос. – Тебе уже пора стать куколкой. Да и все мы не сегодня – завтра улетим из царства гусениц.

– Как бы не так! – расхохоталась Старшая Гусеница. – Волшебные слова знаю только я. Но я не намерена произносить их, чтобы обрести крылья. На земле гораздо лучше и безопаснее, чем в небе.

– Ну, это твое дело! – не унималась дерзкая гусеница. – Что до меня, то я непременно улечу отсюда.

– Ошибаешься! – прошипела Старшая Гусеница. – Никто из вас никогда не узнает волшебных слов. Это говорю я, ваша царица! У кого-нибудь есть возражения?

В задних рядах слушателей зашумели. Это подружки дерзкой гусеницы удерживали ее и затыкали рот.

– Не горячись! – шептали они. – Криками делу не поможешь, только все испортишь. Мы обязательно придумаем, как быть.

Глава 3

Непокорные молодые гусеницы целый день обсуждали создавшееся положение. Однако они были еще так юны, так неопытны, что ничего путного придумать не смогли.

– Придется идти за советом к Мудрой Сороконожке, – предложила одна из них. – Путь не близкий, но оно того стоит.

– Да, мы согласны, – поддержали подружку остальные. – Если не найдется выхода, мы никогда не обречем крылья.

И они двинулись в путь.

Но вот солнышко закатилось за горизонт, повеяло прохладой. Скоро гусеницы так замерзли, что не могли уже сделать ни шагу.

– Я засыпаю, – зевнула одна гусеница.

– И я засыпаю... – не успела даже договорить другая.

Остальные уже мирно посапывали кто под листком, а кто и прямо на дорожке.

Ночь прошла. Солнышко согрело окоченевшие тела молодых гусеничек. Они пробудились ото сна, подкрепились сочными листочками и двинулись в путь.

Мудрая Сороконожка жила на самом краю луга, под кустом ивы. Целую неделю добиралась до нее непокорные. И вот, наконец, они на месте.

– С чем пожаловали, друзья мои? – обратилась к гостям старая сороконожка.

– Нам нужен твой совет, мудрейшая.

– Что – что? – не расслышала старушка.

Она была немного глуховата.

– Подскажи нам, как можно обрести крылья?

– Вы говорите, что открыли. Открыли – что?

– Ничего мы не открывали. Мы хотим узнать, как заставить Старшую Гусеницу сказать нам волшебные слова.

– Одну минутку! Я сейчас...

Старая сороконожка, кряхтя и охая, полезла под корень ивы. Видимо, там была ее норка.

Ждать пришлось долго. Наконец сороконожка выползла наружу, волоча за собой свернутый листок. Она приставила это «слуховой аппарат» к своему уху и повторила вопрос.

– Так что вам надо, ребятки?

– Нам нужен совет! – прокричала одна из гусеничек.

– Не так громко, дорогая, – поморщилась сороконожка. – Я не глухая.

Гусеницы переглянулись и принялись рассказывать о беде, приключившейся в их царстве.

– Так, так, – кивала головой сороконожка.

Рассказ получился такой длинный, что старушка задремала под мерное покачивание своей головы.

– Как же нам быть? – закончили свое повествование гусеницы.

Сороконожка и в самом деле была мудрой. Ей хватило того, что она успела услышать перед сном.

– За долгую свою жизнь, дети мои, я многое узнала, многому научилась. Увы, многое уже забыто мною: старость – не радость!

– Так ты не сможешь дать нам совет? – приуныли гусеницы.

– Я этого не говорила, – строго взглянула на них старушка. – Не надеясь больше на память, я стала записывать то, что знала. Кажется, где-то у меня припрятан свиток с волшебными словами бабочек.

– Ура! – закричали гусеницы и кинулись обнимать старушку.

– Ну, полно, полно! – отмахивалась она и смеялась от удовольствия.

Потом она снова скрылась в своей норке и вернулась со свернутым в трубочку и перевязанным травинкой листком.

– Вот он, свиток с волшебными словами. Будьте осторожны, лист сухой и очень хрупкий. Прежде, чем разворачивать его, смочите свиток утренней росой. Разворачивайте же перед закатом, не ранее!

От всей души поблагодарив Мудрую Сороконожку, гусеницы отправились восвояси. Они шли не торопясь, бережно несли заветный свиток.

– Вот вернемся домой, прочитаем волшебные слова, – мечтали они. – Мы не станем скрывать их, как Старшая Гусеница. Мы расскажем их всем – всем!

– Стойте! – вдруг воскликнула самая младшая из гусениц. – А кто из вас умеет читать?

– Я не умею, – потупилась одна из ее подружек.

– И я не умею, – покраснела другая.

– Я никогда не ходила в школу, – промямлила третья.

Все с надеждой посмотрели на самую старшую из их компании. Это была гусеница, недавно сменившая свое второе платье. Именно в этом возрасте было принято обучаться грамоте.

– С тех пор, как прежняя Старшая Гусеница стала куколкой, школа закрыта, – грустно сказала она. – Новая Старшая Гусеница не провела с нами ни одного урока. Так что я успела выучить всего три буквы.

– Но как же мы прочтем заветные слова? – расстроились гусенички.

– Ничего, нам помогут те, кому пора становиться куколкой. Они-то обучены грамоте!

И гусеницы продолжили путь.

Вот и родные места. Солнышко клонится к закату.

– Завтра утром мы сделаем так, как учила Мудрая Сороконожка, – решили заговорщицы. – Пока сухой свиток будет размокать в росе, найдем грамотную гусеницу. А вечером самозванке царице – конец!

Однако на завтра все вышло по-другому.

Одна из молодых гусениц передумала становиться бабочкой. Всю ночь ей снилась Мудрая Сороконожка. Она ведь никогда не взлетала в небо, а была так умна, так уважаема!

– Я стану, как Сороконожка, – решила гусеничка.

Кроме того, она была большая лакомка. Всю жизнь жевать вкусные листочки казалось ей не менее привлекательным, чем набираться мудрости.

– Решено! – сказала гусеница сама себе. – Я помогу Старшей Гусенице уничтожить принесенный нами свиток, а она назначит меня своей советницей.

И предательница поползла к «царице».

Остальные гусеницы, проснувшись, не стали искать свою подружку. Они торопились. Уложив свиток под самый росистый лист, гусеницы стряхнули на него сверкающую влагу. Сверху прикрыли другим листом, чтобы солнышко не высушило.

– Порядок! Теперь можно идти на поиски того, кто сможет прочесть грамоту.

И гусенички гурьбой отправились на поиски.

Тем временем предательница уже сидела перед Старшей Гусеницей. Та, не отрываясь от еды, внимательно выслушала ее рассказ.

– Ну что же, ты поступила разумно, крошка! – кивнула головой самозваная царица. – Ты и в самом деле достойна моей милости. Я доверяю тебе ответственный пост...

Сердце предательницы затрепетало от радости. Вот сейчас ее назначат старшей советницей при царской особе!

– Отныне ты будешь чесать мне пятки на ночь! – провозгласила «царица».

– Как? – гусеничка даже подскочила на месте. – Я рассчитывала на другое вознаграждение.

– Ты недовольна?

«Царица» гневно взглянула на предательницу.

– Я думала... – заплакала та. – Я мечтала стать твоей советницей, госпожа...

– Ха-ха-ха! – рассмеялась «царица». – Разве в этой пустой голове водятся мудрые советы? Ну-ка, живо показывай место, где лежит свиток сороконожки!

Когда молодые гусеницы вернулись к своему сокровищу, они сразу почувствовали неладное. Лист, которым они накрыли свиток перед уходом, был сдвинут в сторону. Гусеницы заглянули под него. Пусто!

– Неужели кто-то украл свиток? – засуетились гусеницы. – Кроме нас, никто не знал о нем.

– В своем царстве я знаю все! – услышали они вдруг голос Старшей Гусеницы.

Молодые оглянулись.

«Царица» восседала под листом подорожника и доедала...

Ах! То, что она жевала, было остатком заветного свитка! У ног обжоры пристроилась пропавшая утром подружка мятежниц. Она смиренно чесала «царице» пятки.

– Это ты рассказала Старшей Гусенице о свитке? – возмущенно закричали своей подружке молодые гусеницы. – Ты предала нас и весь народ бабочек!

– Я думала... Я хотела...

– Молчать! – перебила ее Старшая Гусеница. – А вас я прикажу отправить в тюрьму за непослушание.

Не прошло и пяти минут, как молодые гусеницы оказались в темнице – старой норе дождевого червя. В ней было тесно, душно, темно. Снаружи вход привалили камнем, оставив совсем маленькую щелочку для воздуха. Через нее в подземелье пробивался крохотный лучик света. К вечеру он исчез, а утром появился снова. Так повторялось пять раз. Выходит, пленницы уже пять дней и пять ночей провели в заточении.

Глава 4

Из крошечного яичка на свет выбралась гусеничка. Сначала солнце ослепило ее. Малышка испугалась и втянула головку. Но уже через несколько мгновений новорожденная поняла, что солнышко – это не страшно, а очень приятно. Она подставила спинку ласковым лучам, слегка поежилась. И вдруг ощутила страшный голод.

Гусеничка огляделась по сторонам. Что бы съесть для начала? Вокруг колыхались листья кустарника. На них уже сидели такие же маленький гусенички и отгрызали кусочки прямо у себя из-под ног.

– Должно быть, это вкусно, – сказала гусеничка вслух и открыла рот, чтобы вцепиться в свой листочек.

Но тут налетел ветер. Он так встряхнул ветку, что гусеничка кубарем скатилась с листа. Она была очень мала, поэтому ветер подхватил кроху и понес ее над лугом. Когда гусеничка опустилась на землю, она была уже очень далеко от родного куста.

– Ничего, – утешала гусеничка сама себя. – Вокруг столько сочных зеленых листочков! От голода я не помру.

Однако ни один из листочков, которые она попробовала, не пришелся ей по вкусу.

– Фу, какая гадость! – плевалась гусеничка. – Отчего же вон те большие гусеницы едят это с удовольствием?

Она подползла к лохматой пестрой родственнице и вежливо спросила ее:

– Тетушка гусеница, не знаете ли Вы, где мне раздобыть такую же вкусную еду?

– А чем тебе пырей не нравится? На мой вкус нет ничего лучше.

С соседнего клевера раздался смех другой гусеницы. Она была еще более пестрой и волосатой.

– Разные бабочки откладывают яички на разные растения. Для их деток это растение самое вкусное. Вот я клевер очень люблю, а подружка моя – пырей.

– Вы – дети бабочек? – не поверила маленькая гусеничка. – Но где же ваши прекрасные крылышки?

– Там же, где и твои, малявка. Ты что, только вчера родилась?

– Нет, я родилась сегодня, минут пять назад.

– Ах, тогда все понятно. Ты еще не знаешь, что из яичек бабочек выходят бескрылые гусеницы. Нам нужно много есть, чтобы потом превратиться в бабочку. Вот мы и едим, едим, едим. Вот мы и толстеем, толстеем, толстеем. Нам даже приходится несколько раз менять свои платица, потому что они становятся нам малы. Но вот наступает время – и гусеницы превращаются в куколок, а потом – в прекрасных бабочек.

– Так я тоже превращусь в бабочку! – обрадовалась малышка.

– Нет, не превратишься, – насупилась большая гусеница. – Хранительница волшебных слов, которые помогают этому превращению, провозгласила себя царицей. Она поклялась никому не передавать волшебные слова, а без них нам не обрести крылья.

– А вот я не тужу об этом, – беззаботно сказала вторая гусеница. – Я люблю поесть и совсем не стремлюсь в небо. Мне и здесь хорошо.

– Но без крыльев ты никогда не познаешь любовь, никогда не станешь мамой!

– Ну и пусть! – тряхнула головой обжора и снова принялась за еду.

Маленькая гусеничка посмотрела вверх. Там, в голубом безоблачном небе порхали прекрасные бабочки.

– Неужели я никогда не стану такой же? – заплакала гусеничка.

– Не плачь, – попыталась ее утешить старшая. – Пока что тебе нужно вырасти. А там, может быть, все переменится. Иди-ка лучше искать свой дом.

– Как же я найду его? – приуныла гусеничка.

– А ты пробуй все листочки подряд. Найдешь растение с самыми вкусными для тебя листьями – это и будет твой дом.

Не забыв поблагодарить за добрый совет, маленькая гусеничка побрела по лугу. Она все шла и шла, все пробовала и пробовала травинки, но никак не могла подобрать листочки себе по вкусу. И вдруг она ударилась головой о большой камень.

– Ой, как больно! – всхлипнула гусеничка.

Она чувствовала, что на голове у нее начинает расти шишка.

– Эй, кто там? – раздался голос из-за камня.

Маленькая гусеничка втянула голову и замерла. Она не решалась отозваться. Вдруг там, за камнем, враги?

– Должно быть, показалось, – услышала она вновь чей-то голос. – Видно, мы так и умрем здесь от голода. Никто не поможет нам выбраться из подземелья.

Маленькая гусеничка осторожно подкралась к щели у камня. Кто это в подземелье?

– Все-таки там кто-то есть, – услышала она тот же голос. – Видите, подружки, лучик исчез. Кто-то заслонил щель от солнца.

– Может, это Старшая Гусеница пришла посмотреть на своих пленниц? – раздался еще один голос. – Может, она думает, что мы покоримся и перестанем мечтать о крыльях? Не дожدهшься, толстая обжора!

– Так вы – гусеницы? – облегченно вздохнула малышка. – Я тоже гусеница, только сегодня родилась. А что вы делаете в подземелье?

– Сюда нас посадили по приказу Старшей Гусеницы за то, что мы не покорились ее воле. Мы не хотели всю жизнь провести за бесконечной едой. А ты? Ты хочешь стать крылатой?

– Конечно, хочу! – закричала маленькая гусеничка.

– Тогда помоги нам выбраться отсюда.

– Сейчас! Сейчас!

Крошка уперлась головой в камень и стала толкать его изо всех сил. Увы, силенок-то у нее было совсем мало!

– У меня не получается, – расстроилась гусеничка.

– Мы тоже не можем вытолкнуть камень из норы. Нас хоть и четверо, но мы совсем без сил. Мы уже пять дней ничего не ели.

– А какие листья вы любите? – спросила гусеничка, оглядываясь по сторонам.

– Нам бы хоть какие-нибудь!

– Тогда подождите немного, я принесу вам еды.

И гусеничка принялась отгрызать от стебля небольшой листочек. Покончив с этим делом, она перетащила листок к подземелью и просунула его внутрь.

– Хорошо, что лист невелик, – похвалила сама себя гусеничка. – Иначе он ни за что не пролез бы в эту щель.

Она еще и еще раз отправлялась за провизией. Наконец из-за камня донеслось:

– Больше не носи листьев, они здесь не помещаются. Спасибо тебе, подружка!

– Чем еще помочь? – спросила гусеничка.

Она очень устала, но решила отложить отдых.

– Отправляйся к Старшей Гусенице, малышка. Постарайся войти к ней в доверие. Может быть, тебе удастся вывести у нее волшебные слова.

– Те самые, с помощью которых куколки превращаются в бабочек?

– Так ты знаешь?

– Да, мне недавно рассказали о них. Я так хочу стать бабочкой!

– Тогда в добрый путь! – донеслось из подземелья.

И крошка гусеничка отправилась на поиски «царицы».

Ей повезло. Вскоре она увидела лежащую на листке сурепки зеленую толстуху. Та нежилась на солнце и лениво пережевывала листок. Рядом примостилась молодая гусеница коричневого цвета. Почтительно склонившись, она чесала повелительнице пятки.

– Ты скребешь слишком сильно, – недовольно закричала Старшая Гусеница и толкнула ногой служанку.

Та кубарем скатилась с листа.

– То сильно, то слабо – на нее не угодишь! – пробурчала она. – Хватит надо мной издеваться. Чеши себе пятки сама, противная обжора!

И служанка поползла прочь.

Маленькая гусеничка не ожидала, что ей так сказочно повезет. Стараясь не попадаться на глаза привередливой госпоже, она заняла место служанки и принялась легонько поглаживать зеленые пятки.

– Так гораздо лучше! – одобрительно кивнула «царица» и продолжила набивать рот едой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.